

— Принцесса не собирается уезжать? — Спросил Чэн Гуань у Юй Сяосяо.

Юй Сяосяо покачала головой. В то же время она уже успела запихнуть в свой желудок три овощные булочки. Чэн Гуань выдохнул и пошел за миской супа. Ван Юэ посмотрел на своего учителя, затем на двух высокопоставленных монахов в комнате, прежде чем непроизвольно вздрогнуть. Юй Сяосяо все еще смотрела на последователей Вэнь Фэнлина. Это были те же самые монахи, которые откопали торговцев-чжури, которых она «посадила» в землю, но теперь они не носили шляп с вуалями, скрывавшими их лица. Она не могла не задаться вопросом, почему мужчины с таким злодейским выражением лица решил стали монахами. Разве лучшим вариантом не было стать воином?

— Мастер, — Ван Юэ увидел, что его хозяин собирается выпить суп, и почувствовал себя взволнованным, его голос задышался от рыданий.

Чэн Гуань только улыбнулся ему. Юй Сяосяо повернулась, чтобы увидеть, что Чэн Гуань собирается выпить суп, на ее лице ничего не отразилось. Хотя добавление воды для мытья кастрюль не убьет человека, это было не очень полезным для Государственного Наставника, верно?

— Принцесса, — тихо сказал Чэн Гуань, заметив ее пристальный взгляд. — В будущем вы должны хорошо проводить время с императорским зятем. Вещи в человеческой жизни постоянно меняются, поэтому вы должны зависеть и помогать друг другу.

Юй Сяосяо не понимала что за «вещи в человеческой жизни постоянно меняются», но она была очень раздосадована миской супа в руках Чэн Гуаня.

— Принцесса, вы должны пообещать этому монаху, — сказал ей Чэн Гуань.

«А что я тебе обещаю?» — Удивилась Юй Сяосяо. Мы еще даже не любовники, так что может ты перестанешь смотреть на меня с таким чувством в глазах? Она протянула руку, чтобы выхватить миску из его рук. — А этот суп вкусный? Он уже остыл, так зачем же ты его пьешь? Вылей его.

— Принцесса! — мерзкий на вид монах вскрикнул при этом движении.

Юй Сяосяо просто вылила содержимое суповой миски через плечо. Таким образом, Ее Королевское Высочество явно решила свою вину за расточительство пищи.

Два монаха шагнули вперед, чтобы спасти оставшееся, надеясь заставить Чэн Гуаня проглотить остатки, но они никогда не ожидали, что принцесса сделает то же самое, что и пообещала. Содержимое окатило мерзкого на вид монаха, и несколько капель попало ему в

глаза.

— Бэйчжоу, — другой монах Бэйюань (□□) окликнул своего «коллегу», прежде чем потянуть его назад.

— Принцесса! — Чэн Гуань поспешно поднялся на ноги и потянул принцессу за собой.

— Мои глаза! — Бэйчжоу (□□) заплакал, жмурясь.

Юй Сяосяо высунула голову из-за спины Чэн Гуаня и с сомнением посмотрела на распухшие глаза Бэйчжоу. — У людей есть аллергия на воду для мытья кастрюль? — Поскольку в Апокалипсисе ядовитые препараты не применялись по отношению к людям, она никогда не видела, чтобы кто-то был отравлен. Ее первой реакцией было то, что у монаха наверняка аллергия.

Бэйюань впился взглядом в Юй Сяосяо. — Принцесса, знаете ли вы последствия того, что Храм Вечной Жизни станет нашим врагом?

«Айя», — подумала Юй Сяосяо, выходя из-за спины Чэн Гуаня. — «Похоже, мы будем драться.»

Чэн Гуань сказал: — Принцесса, не беспокойтесь обо мне и возвращайтесь первой.

Юй Сяосяо хлопала Чэн Гуаня по руке, которая пыталась ее оттащить. — Во всем этом есть что-то неправильное. Не бойтесь, Государственный Наставник, я буду здесь на всякий случай.

Между тем, улыбающаяся статуя Архата в зале Младшего Мастера Фэнлиня казалась довольно искаженной в мерцающем свете свечей. И Бэйцзи, и старый монах пытались уговорить Младшего Мастера Фэнлиня поесть.

Тоненьким голоском Младший Мастер Фэнлинь спросил: — Вы доставили вещь Чэн Гуаню?

Бэйцзи поспешно ответил: — Уже в пути. Бэйчжоу и Бэйюань ушли.

— Чэн Гуань уже был в плохих отношениях с нами, братьями в главном храме, — вздохнул Младший Мастер Фэнлинь. — Однако у меня нет к нему вражды.

Бэйцзи сделал несколько шагов вперед, пока не оказался позади Младшего Мастера Фэнлиня. — Младший Мастер, Чэн Гуань предал храм. Если бы он попал в руки великого Мастера, его постигла бы еще худшая участь. Младший Мастер уже сделал все, что в человеческих силах.

Старый монах тоже вздохнул. Чэн Гуань был чрезвычайно умным и интеллигентным человеком. Когда он читал лекции в Храме Вечной Жизни, никто не был ему ровней. Если бы он не был в плохих отношениях с Ухуанем (□□) 1, то он никогда не был бы изгнан в такую незначительную страну, как Фэнтянь, чтобы быть ее Государственным Наставником. Теперь Младший Мастер Фэнлинь утверждал, что он не убивает Чэн Гуаня ради своего старшего брата Ухуаня. Но как может одно письмо принцессе отметить Чэн Гуаня как предателя?

— А где же еда? — Затем спросил Младший Мастер Фэнлинь.

Старый монах поспешно вышел вперед с нефритовым подносом. Когда он подошел ближе, то даже взглянул на чашу с душой и понюхал ее. Будучи знатоком ядов, он уловил лишь слабый запах единственного сильного аромата — сладкого соуса из лапши. Нахмурив брови, старый монах не мог не задаться вопросом, почему охраняющие храм кухонные монахи приготовили такой суп?

Бэйцзи был очень рад видеть, что Младший Мастер Фэнлинь наконец-то согласился поесть. Когда он увидел медленное продвижение старшего монаха, он просто взял нефритовый поднос из его рук и спросил: — Что-нибудь не так с едой?

Старый монах покачал головой. Он лично видел, как охраняющие храм монахи готовили еду, так где же могла быть проблема? Таким образом, Бэйцзи отнес поднос Младшему Мастеру Фэнлиню и пробормотал: — Младший Мастер, еда все еще теплая. Пожалуйста, попробуйте немного.

Младший Мастер Фэнлинь окинул взглядом тарелки и увидел, что все блюда вегетарианской кухни соответствовали его вкусу. Однако он не мог не чувствовать себя подавленным, вспоминая болтовню принцессы Линлун. У него совершенно не было аппетита к еде.

Видя, что Младший Мастер Фэнлинь не притрагивается к его палочкам для еды, Бэйцзи настаивал: — Даже если Младший Мастер не хочет есть, по крайней мере выпейте немного супа, чтобы согреть свой желудок.

— Оставь его здесь, — сказал Младший Мастер Фэнлинь.

Бэйцзи ничего не оставалось, как поставить нефритовый поднос перед Младшим Мастером Фэнлинем.

Тут заговорил старый монах: — Младший Мастер, этот монах пойдет посмотреть на Чэн Гуаня.

Младший Мастер Фэнлинь кивнул. — Вы вполне можете посетить по дороге охраняющих храм монахов. Смотрите, если они закончили подготовку к паринирване Ченг Гуаня.

— Да, — повиновался старый монах, прежде чем выйти из зала.

— Младший Учитель, — уговаривал Бэйцзи, — хотя бы попробуйте что-нибудь.

Младший Мастер Фэнлинь взял миску с супом и зачерпнул полную ложку. С одной стороны, Бэйцзи спросил: — Младший Учитель, сколько еще мы будем оставаться в Фэнтяне?

Как только суп оказался у него во рту, Младший Мастер Фэнлинь чуть не подавился сладким вкусом. Что же это за суп такой?

Бэйцзи не заметил, как Младший Мастер Фэнлинь изменился в лице, и остался стоять на месте. — Этот монах считает, что Младший Учитель должен отправиться в Чжури. Государственный наставник Ухуань уже давно приказал гонцам доставить письмо Младшему Мастеру, чтобы встретиться с ним там. Почему Младший Мастер до сих пор не ушел?

Младший Мастер Фэнлинь чувствовал только боль в горле. Его вялые руки ослабили хватку на миске, которая упала на землю и наполнила комнату ароматом сладкого соуса из лапши.

1 Ухуань означает «без радости».

<http://tl.rulate.ru/book/30132/715885>